

В ее глазах леди не только становилась все красивее, но и имела больше того, что нужно, чтобы стать благородной дамой. Кроме того, она была еще и очень мудрой.

Осторожная, Чуйи не пыталась ничего показать, она поклонилась и ответила: "Я не знаю. Пожалуйста, просветите меня об этом, госпожа".

Ее ответ был прямым. Когда она не знала, она просто призналась в этом.

Мо Цяньсюэ улыбнулась, что привело двух девушек в замешательство. На самом деле, Мо Цяньсюэ не смеялась над ними. Вместо этого она вспомнила реалити-шоу, которые смотрела по телевизору в наше время, такие как "Если ты тот самый" и другие!

Пролистав приглашение, которое ей прислала Лань Жунмэнь, она беззвучно рассмеялась...

Очевидно, это была древняя вечеринка вслепую!

Ценить и наслаждаться цветами было делом женщин, но они также приглашали молодых господ писать стихи и рисовать картины. Намерения были очевидны!

В современное время существовала тенденция свиданий вслепую. Мо Цяньсюэ подумала, что даже в эту древнюю эпоху, хотя и не было строгих границ между мужчинами и женщинами, она не ожидала принять участие в таком мероприятии, как свидание вслепую.

"Это не имеет значения. Просто будь все время осторожна. Больше наблюдай и меньше говори. Настройте свой мозг на обдумывание всего. Даже если это будет не тигриное логово, оно не может быть мирным". Сказав это, Мо Цяньсюэ сделала движение и закрыла глаза, чтобы отдохнуть.

Сегодняшний праздник в честь цветов был еще одним началом ее общения в древние времена.

Естественно, она не стала говорить двум девушкам-служанкам, что по дороге на праздник, который проводится только раз в году, Призрак следовал за их каретой.

Достаточно было того, что она знала об этом, и лучше не говорить об этом вслух.

Если бы там стояла емкость с уксусом десятилетия давности, она бы не хотела опрокинуть ее и получить слишком много кислого уксуса на пробу!

Тем не менее, даже зная о цели вечеринки, Мо Цяньсюэ все равно хотела присутствовать на ней, как будто ничего не знала, без всякой другой причины, кроме как подружиться с благородными дамами, чтобы узнать новости из их болтовни или притвориться, что случайно что-то узнала... Это была ее главная задача!

А еще неплохо было совершить экскурсию по знаменитому саду Тяньци и заодно побаловать свои глаза красивыми лицами древних молодых господ.

Если бы Нин Шаоцин случайно узнал, что на уме у Мо Цяньсюэ, то на его потемневшем лице непременно появилось бы призрачно-страшное выражение.

Он был великим господином суперсемьи, а его невеста отправилась в глупый сад, чтобы посмотреть на других красавчиков? Разве это было бы для него лестно?

Мо Цяньсюэ в своих мечтах тоже об этом подумала, и при виде потемневшего лица Нин Шаоцина ей стало весело!

Две девушки Чуйи и Шиу обменялись взглядами, и обе увидели беспомощность в глазах друг друга.

Характер их госпожи полностью изменился! Раньше, когда они еще жили в семье Фэн, госпожа либо не выходила на улицу, либо выходила в такой позе, словно шла на торжественный военный парад.

Она изящно сидела с прямой спиной и не произносила ни слова. Даже если ей нужно было что-то приказать, она говорила осторожным шепотом.

Не было ни одного случая, когда бы она так безудержно смеялась.

Прежняя госпожа была изящной и степенной, но она слишком сильно натянула струны своего разума, так что малейший шум мог испугать ее! Она казалась нежной, но на самом деле была слишком хрупкой!

Но теперь, после того как она однажды чуть не умерла, у леди стало больше сердца. Она верила во взаимное уважение и в силу закона! Если кто-то осмеливался обидеть ее без причины, она, по крайней мере, сдирала с него шкуру!

Поэтому, относительно говоря, нынешняя госпожа нравилась им больше.

Видя легкую и самодовольную улыбку Мо Цяньсюэ, как у кошки, сумевшей украсть рыбу, Чуйи и Чуйи обменялись взглядами и тоже улыбнулись. Карета ехала неуверенно и наконец подъехала к входу в сад.

Карета Мо Цяньсюэ только что припарковалась, а карета, прибывшая с противоположного направления, тоже остановилась.

В Тяньци существовала четкая иерархическая система, и ранг дамы можно было определить по ее карете или креслу.

Карета Мо Цяньсюэ была средней среди высших, не слишком роскошной, чтобы затмить других дам, и не слишком скромной, чтобы над ней смеялись.

Однако эта карета рядом с ней была совершенно другой.

Если ее карета была сдержанной роскошью, то эта была высокопоставленной.

Позолоченная светло-красная карета демонстрировала не только ранг, но и честь императорской семьи.

Занавес был поднят, и Мо Цяньсюэ улыбнулась, увидев карету!

Она как раз думала о том, чтобы найти себе компанию, а человек оказался прямо здесь, как будто ты ложишься спать, а кто-то вовремя подложил тебе под голову подушку.

Чуйи и Шиу спрыгнули с кареты, протянув руки, и Мо Цяньсюэ уперлась в них, чтобы выйти из кареты, а затем медленно зашагала к золоченой карете.

"Сусу?"

Точно. Эта карета явно принадлежала Цзюньчжу Сусу. В конце концов, императорская семья должна была владеть чем-то символическим, чтобы показать свое превосходство.

Сусу сидела в купе и разбирала свое платье. Услышав голос снаружи, она поспешно подняла занавеску и увидела Мо Цяньсюэ, которая стояла там в платье цвета лунного света и абрикосовом пальто и улыбалась ей.

"Я думала..."

"Я думала..."

начали они одновременно, и когда их голоса столкнулись, они оба удивленно переглянулись, а затем разразились смехом!

Несомненно, когда Мо Цяньсюэ оставалась с Сусу, она была полностью расслаблена, ей не нужно было натягивать нервы и обращать внимание на то, есть ли вокруг бдительные глаза или возможные ловушки.

Когда она была с Сусу, ей вообще не нужно было думать о схемах!

Сусу был прост и прямолинеен. Если бы не ее древнее воспитание и привычки, выработанные годами, Мо Цяньсюэ могла бы поверить, что Сусу - путешественница во времени!

Сусу обладала сердечностью и прямоотой современной женщины в общении с людьми, что, однако, в древние времена называли бы необузданностью и невоспитанностью.

К счастью, Сусу родилась в хорошей семье. Даже если посторонним не нравилось ее поведение, ее отец был принцем, и у нее было три брата, которые ее защищали. У обычного человека не хватило бы смелости или силы обидеть Цзюньчжу Сусу!

Сусу посмотрела на Мо Цяньсюэ, стоявшую в стороне, и улыбнулась ей с попустительством.

Одного доверенного лица в ее жизни было достаточно!

Сусу быстро оправила платье и, не теряя времени, спрыгнула с кареты. Ее служанка, стоявшая позади, не выказала ни малейшего удивления. Мо Цяньсюэ знала, что эта служанка, должно быть, выработала спокойствие годами мучительных потрясений.

Она шагнула вперед и взяла Сусу за руку, улыбаясь: "Я думала, что ты сегодня не придешь, и мне стало очень скучно, когда я заметила твою карету".

"Я тоже, но я слышала..." Говоря об этом, Цзюньчжу Сусу, непосредственная девушка, явно покраснела от застенчивости. Она опустила свое красноватое лицо и стыдливо смотрела на кончики своих ног, ничего больше не говоря.

Видя ее поведение, Мо Цяньсюэ понял, что она имела в виду.

Эта вечеринка в честь цветов была фактически свиданием вслепую. С прекрасными дамами на вечеринку должны были пригласить много красивых молодых господ.

Такие люди, как Фэн Юйчэн и Су Ци, несомненно, также будут присутствовать на вечеринке!

Конечно, она не знала, что на самом деле семья Лань также послала приглашение семье Нин, но, к стыду своему, мастер Нин был слишком занят, чтобы прийти.

Один был ее лучшим другом-мужчиной, а другой - лучшей подругой-женщиной. Такая комбинация... Мо Цяньсюэ вдруг стала немного сплетницей.

Затем Мо Цяньсюэ спросила: "Но... ты ведь слышала, что господин Су Ци приедет, и решила приехать?".

Вчера Сусу вела себя так явно, а ее глаза смотрели на Су Ци так страстно. Даже если Сусу еще не сказала ей об этом, она могла легко догадаться.

Только что, когда карета остановилась, Сусу, должно быть, прихорашивала платье в купе, чтобы сразу не выйти!

Нет ничего важнее, чем встреча с мужчиной, которым ты восхищаешься! Это было понятно, ведь чувства девушки в девичестве всегда поэтичны! Мо Цяньсюэ нахмурилась и одарила ее знающей улыбкой.

"Цяньсюэ!" Сусу смущенно топнула ногой и посмотрела на Мо Цяньсюэ.

Это было нормально - пошутить из-за своей застенчивости! Но она должна была следить за весами, потому что было бы нехорошо, если бы тонкокожая Сусу постеснялась войти внутрь!

Поэтому Мо Цяньсюэ поспешно и великодушно успокоила ее: "Да, да, да! Я больше ничего не скажу! Давай зайдем!"

Сусу все еще краснела, и этот цвет, хорошо сочетающийся с розовым платьем, делал ее лицо милее цветка.

Ее обычная беззаботная манера поведения также стала более элегантной.

Мо Цяньсюэ подумала про себя, как велика сила любви!

<http://tl.rulate.ru/book/14777/2067570>